Текст · 10 октября 2024, 13:34
Дмитрий Швец,

Жильцы были недовольны. 79-летнюю пенсионерку из Карелии судят за «дискредитацию» армии по доносу соседей

«Агрессивная», «злобная», «конфликтная», «неуравновешенная», «злопамятная», «вспыльчивая», «бывший муж живет в Украине», «неоднократно привлекалась к административной ответственности», «никак не реагирует на заявления и требования» — так соседи по подъезду характеризуют Татьяну Ивановну Савинкину (79 лет).

До весны 2022 года у жильцов дома № 37 по улице Варламова в Петрозаводске не было к Татьяне Ивановне никаких претензий, но с началом войны она стала вывешивать в единственном подъезде дома листовки, и некоторым соседям это не понравилось. Консьержек проинструктировали эти листовки сохранять и докладывать председательнице ТСЖ Тамаре Григорьевне Свитич (77 лет). Старшая по дому, в свою очередь, относила листовки в полицию, а там на антивоенную пенсионерку составляли протоколы по статье о «дискредитации»[1] российской армии.

Савинкина никогда не отрицала, что расклеивает листовки, и не считала, что делает что-то противоправное, только объясняла, что хочет заставить людей задуматься об идущей войне.

О непростых отношениях двух пожилых соседок — Савинкиной и Свитич — стало известно в мае 2022 года из публикации «Север. Реалий». Свитич тогда оправдывалась.

«Я решила вмешаться. Это ненормально, мы не политики. Почему люди должны видеть вот эти призывы, которые создают ненормальную обстановку в доме? Жильцы были недовольны! — говорила она. — Я с таким в первый раз столкнулась и вызвала полицию. Татьяна теперь меня пытается пристыдить: "Доносчица, доносчица!". Мол, из-за таких, как я, Сталин расстрелял тысячи невинных людей».

Правда, Свитич и другие бдительные соседи по дому не единственные, кто доносил на Савинкину. Летом благодаря бывшей председательнице «Яблока» Эмилии Слабуновой стало известно, что один из доносов на пенсионерку написала девятиклассница.

«[Девочка] якобы увидела, как на автобусной остановке у городского кладбища, где Татьяна Ивановна после посещения могилы сына очень долго ждала автобус, она написала не то, что следует, про то, что нельзя называть своим словом», — рассказала Слабунова.

Конфликт в доме № 37 со временем только обострялся. Когда 31 июля 2022 года консьержка обнаружила

очередные листовки в подъезде, на одной из них была приписка: «Т. Г.[2], вы сами понесете это в полицию?».

Одна листовка содержала такой текст: «Война продолжается. В Россию вернулись в гробах 75 тысяч наших молодых ребят. Половина Украины разгромлена. Погибло огромное количество детей, стариков — и многие из них русские, живущие в Украине. Мне очень стыдно за свою страну, которая громит страну, где я родилась и где сегодня пока еще живут мои родственники».

На двух других было написано, что Украина будет свободной.

Консьержка Галина Чиркова (69 лет, живет в другом доме) дождалась, пока Савинкина отойдет подальше, и, следуя инструкции, почти сразу позвонила председательнице ТСЖ. На этот раз та ничего никуда не понесла, а вызвала полицейских, которые внимательно изучили листовки и записи с камер наблюдения и удостоверились, что их развешивала именно Савинкина.

Поскольку ее к тому моменту уже трижды штрафовали по административному материалу, новых листовок хватило для возбуждения уголовного дела по статье[3] о «дискредитации» армии.

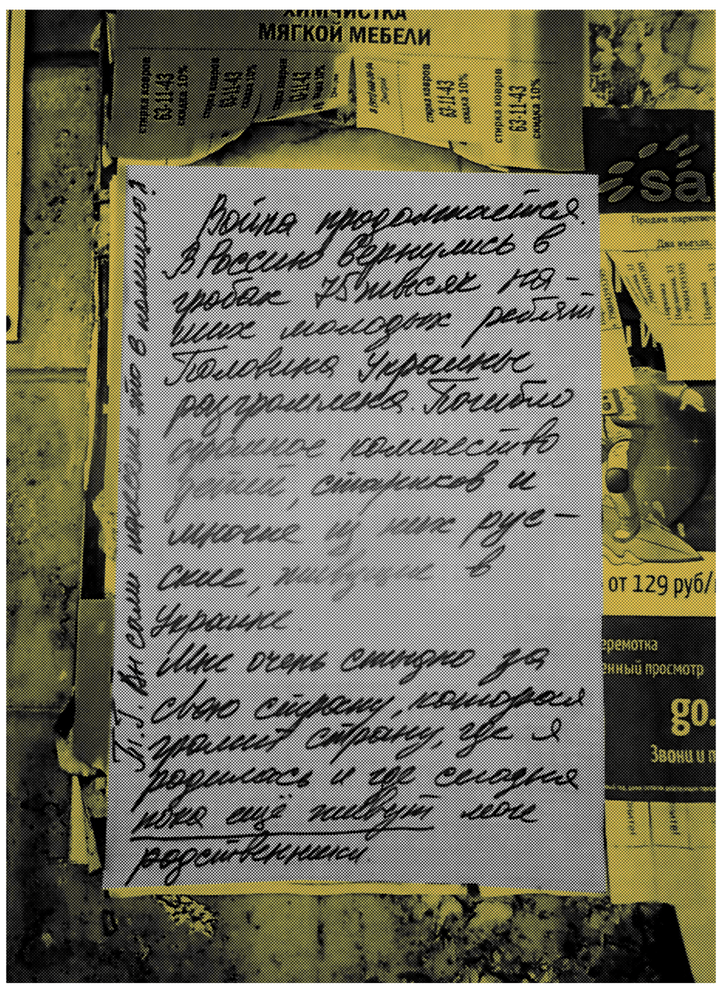

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

Вскоре, осенью, в деле появился второй эпизод: супруги Александр (умер в 69 лет) и Надежда (64 года) Шумиловы, возвращаясь с дачи, обнаружили в подъезде еще одну листовку про 75 тысяч гробов и, возмущенные, начали ее снимать. Тут к ним подошла консьержка и объяснила все про оппозиционно настроенную соседку.

Эксперты, которых привлекло следствие, ожидаемо заключили: в листовках Савинкина убеждает, что «ВС РФ являются субъектом разрушений и убийств мирных жителей на Украине». Один из экспертов с возмущением добавил, что пенсионерка ничего не писала «о действиях украинской стороны» и «все трагические последствия возлагает на действия "своей страны"».

С Татьяной Ивановной следователи обошлись сравнительно гуманно: взяли подписку о невыезде, а потом даже ненадолго ее отменили, чтобы женщина могла съездить в санаторий по путевке, которая полагается ей как инвалиду II группы.

История пенсионерки, которая стала жертвой соседей-доносчиков, постепенно привлекала все

больше внимания: в большом интервью «Берегу» Савинкина рассказывала, что 30 лет проработала в «отделе политической реабилитации» МВД и что в Украине живет ее бывший муж — они разошлись после гибели сына, но сохранили контакт и общаются.

Татьяна Ивановна говорила, что родилась в 1945 году в Сумской области, в детстве вместе с родителями переехала в Карелию, училась на историка в Ленинграде, вернулась в республику, работала в отделе пропаганды горкома комсомола, а после перешла в отдел реабилитации МВД.

Углубившись в изучение репрессий, она познакомилась с Юрием Дмитриевым — карельским историком-краеведом, который исследовал место массовых расстрелов в урочище Сандармох.

После гибели сына муж Савинкиной уехал в Украину.

«Валера живет в Белой Церкви, 40 километров от Киева. Мы общались по телефону, он рассказывал: "Ночью просыпаюсь от страшного грохота, думаю: "Что такое? Наверное, оставил что-то на кухне". Добрался до кухни — нет, все в порядке. И только тут окончательно проснулся, смотрю, а у меня ни окон, ни дверей нет". Это бомбили старый-старый аэропорт совсем недалеко от его дома. Люди восемь дней жили в подвалах, — вспоминала она. — Я была в шоке. Как можно бомбить мирные дома? Сколько людей погибло! Валера очень болезненно все это воспринимал. Он не хотел уезжать, но сейчас дети убедили его приехать в Турцию — он очень болен, его там пытаются вылечить».

Судебный процесс стартовал в конце июня 2024 года. В начале сентября Татьяна Ивановна на допросе признала, что вывесила в подъезде листовки, писала «Новая газета».

«Я сама писала фломастером, возмущенная тем, что происходит», — объясняла пенсионерка и вспоминала рассказы матери о том, как их семью после эвакуации привезли в послевоенную Украину из голодающей Саратовской области, как радушно там их приняли — и как только благодаря этому все родственники остались живы.

На заседании 10 сентября выступили дочь подсудимой Инга и заслуженный юрист России, бывший депутат Законодательного собрания Карелии Александр Лукин — Савинкина раньше работала его помощницей. Они говорили о ее чувстве справедливости.

Другой свидетель — доцент кафедры политических и социальных наук Петрозаводского университета Александр Ильин — настаивал, что Савинкина «дискредитировала» армию тем, что назвала войну войной и привела данные о потерях.

«Это военная тайна. Она может деморализовать общество, — утверждал Ильин. — Она может дискредитировать государственные структуры, и это может привести к увеличению негативных настроений в обществе, которые могут привести к акциям протеста вплоть до попыток свержения власти».

На следующий день, 11 сентября, должны были состояться прения, но подсудимой стало плохо, и ее госпитализировали, а заседание отложили сразу на месяц до 10 октября. На это заседание Савинкина пришла из больницы с двумя сломанными ребрами.

Сегодня, 10 октября, прокурор в прениях попросил назначить обвиняемой штраф в размере 200 тысяч рублей и освободить ее от наказания в связи с истечением сроков давности[4].

Редактор: Дмитрий Трещанин

---

1. 20.3.3 КоАП.

2. Видимо, Татьяна Григорьевна.

3. Статья 280.3 УК.

4. Статья 83 УПК.